

Услышав крик Сюаньюань Ина, Юй Лань, не оборачиваясь, понял, что тот задумал. Едва заметно нахмурившись, он всё же был вынужден подчиниться приказу. Подняв высоко в руке духовное оружие, он начал стремительно собирать духовную энергию со всех окрестностей. В радиусе ста ли духовная энергия устремилась в клинок, словно голодный зверь, жадно поглощая густую энергию. Когда вся энергия временно выкачалась в вакуум, Юй Лань мгновенно изменил положение тела, схватил рукоять меча обеими руками. Ветряной барьер, в сотни раз мощнее предыдущего, напоминающий занавес, пронизанный силой, способной потрясти небеса, стремительно устремился вперёд, рассекая воздух.

— Ло Бин, уходи с пути!

Одновременно с этим громко крикнул Сюаньюань Ин.

Ло Бин, который мчался на полной скорости, почувствовал мощную атаку сбоку и, услышав предупреждение, ловко уклонился. Ветряной барьер пролетел прямо перед его лицом, заставив наблюдающих содрогнуться от ужаса. Это было настолько захватывающе, что могло сравниться с голливудским блокбастером.

Раздался грохот:

— Бум! Бум!

В последний момент ветряной барьер успел разделить Ин Чжэня и ураган, едва не сметавший его. Под защитой барьера тело Ин Чжэня моментально восстановило подвижность. Бросив взгляд на мощный барьер перед собой, он с холодным потом на лбу поднял истинную ци, оттолкнулся носком и мгновенно оказался перед Чэн Вэем.

Раздался удар:

— Бах!

Едва Ин Чжэнь собрался выйти из боя, две мощные волны ветра, исходящие от одного и того же человека, столкнулись с яростной силой. Чистая духовная энергия разлетелась во все стороны, и весь лес, казалось, содрогнулся от их столкновения. Многие в панике схватились за ближайшие деревья, чтобы не быть втянутыми в эту яростную схватку.

— Сюаньюань, вы вернулись.

Едва избежавший опасности Ло Бин вернулся к месту расположения класса 3-D и уверенно встал перед Сюаньюань Ином. Его холодные глаза скользнули по Сяо Нину и Юй На, стоящим позади, и встретились с мрачным взглядом Сюаньюань Ина.

— Ты понимаешь, что делаешь? Этот так называемый наследный принц толстокожий, его ураганом не убьёшь, зачем ты вообще полез в это дело? — глядя на него, Сюаньюань Ин громко кричал.

Он ведь обещал старейшине Цинханю, что вернёт всех целыми и невредимыми. Если бы Юй Лань действовал чуть медленнее, как бы он объяснил это старейшине? Самое главное, он был тем, кого он выбрал, и пока он не пройдёт испытание, он не должен подвергаться опасности. Кто такой Ин Чжэнь, чтобы ради него рисковать?

Ло Бин замер. Это был первый раз, когда Сюаньюань Ин так сильно на него разозлился. В его холодных глазах промелькнула тень ожидания, но он ничего не сказал, лишь пристально

смотрел на него.

Ребята из класса 3-D решили, что Ло Бин ошеломлён криком Сюаньюань Ина, и с сочувствием смотрели на него. Если их лидер не злится, то всё спокойно, но если он разозлится, то может спалить целую гору. Аминь! Пусть бог защитит тебя!

— Чего уставился? Это первый и последний раз. Впредь, что бы ни случилось, я больше не буду вмешиваться. Хочешь быть героем — будь, только не мозоль мне глаза.

Сюаньюань Ин яростно посмотрел на него. В ушах раздавались звуки взрывов, под ногами ощущалась странная вибрация, но он, казалось, не замечал этого. Его стройное тело стояло твёрдо на земле, и стоящие позади люди невольно подняли большие пальцы вверх. Их лидер действительно крут!

— Ин Чжэнь тоже член класса 3-D, я просто не хотел видеть...

Ло Бин глубоко посмотрел на него, его тонкие губы слегка дрогнули, пытаясь объяснить свои действия, но...

— Стоп, я не хочу слышать твои объяснения. Об этом больше не будем говорить. Впредь спасай кого хочешь, мне всё равно.

Не дав ему закончить, Сюаньюань Ин равнодушно посмотрел на двоих, подходивших к ним, и с раздражением повернулся спиной. Он не ненавидел Ин Чжэня за прошлые раны, ведь именно он помог ему понять, что этот мир так же суров и жесток, как и прежний, и что его изначальные мечты были наивны. Эта «милость» будет отплачена однажды, но не сейчас.

— Рассвело. Приготовьтесь, через полчаса отправляемся дальше вглубь гор.

Взглянув на тёплые лучи солнца, пробивающиеся сквозь деревья, Сюаньюань Ин кратко отдал распоряжение и направился к пустому месту рядом. Он хотел использовать технику исцеления, чтобы обработать их раны, но сейчас явно не самое подходящее время, и он решил отказаться от этой идеи. Каждая его сверхъестественная способность была ценной картой, и он не собирался раскрывать их перед всеми без крайней необходимости.

Чэн Вэй так и не дал Ин Чжэню возможности заговорить. Ин Чжэню не оставалось ничего другого, как, волоча израненное тело, последовать за ним к группе класса 3-D. Когда его взгляд упал на Сюаньюань Ина, в голове промелькнули ключевые моменты. Он остановился, прищурившись, и внимательно рассмотрел его, заметно изменившегося за последние две недели. Одновременно, с приближением Юй Лана, он наконец понял, почему тот так поступил с ним. Его тонкие губы криво усмехнулись. В этом мире действительно нет ненависти без причины. Будь он на месте Юй Лана, он, вероятно, поступил бы ещё жёстче.

— Я всё меньше тебя понимаю.

Юй Лань подошёл к Сюаньюань Ину. Его обычно легкомысленные глаза были полны серьёзности. Ин Чжэнь всё же был младшим братом Рань Шао, и, несмотря ни на что, он оценил его способности, прежде чем запустить ураганное ледяное лезвие. Ему и в голову не приходило, что остановить его в итоге придётся ему самому.

— Хе-хе... Может, я и сам себя не понимаю.

Слегка усмехнувшись, Сюаньюань Ин сложил руки на затылке, прислонился к дереву и

медленно закрыл глаза. Кто мог знать его лучше, чем он сам?

С тех пор как он переродился здесь, его сердце стало мягче из-за теплоты различных чувств, и он всё чаще действовал под влиянием эмоций. Если бы это был он из прошлого, даже если бы Ло Бин получил тяжёлые ранения, он бы ни за что не вмешался, чтобы спасти его. Даже он сам чувствовал некоторую растерянность, не зная, хорошо ли это изменение или нет. Но он точно знал, что эта мягкость уже стала препятствием на его пути. Ради тех, кто был ему дорог, он безжалостно устранит все преграды на пути к вершине, даже если это снова приведёт его в мир, полный убийств и крови!

Глядя на Сюаньюань Ина с закрытыми глазами, но всё так же прекрасного, Юй Лань нахмурился. Почему он чувствовал, что сказал что-то не то? Хотя Сюаньюань Ин был почти таким же, как всегда, он почему-то ощущал, что тот мгновенно заморозил своё сердце и вернулся в замок одиночества. Это, наверное, просто его воображение? У старшего брата была такая хорошая репутация, что ему можно было только позавидовать, он был сильным и решительным. Как такой человек мог быть одиноким?

Юй Лань, хотя и был сиротой, никогда не испытывал недостатка в заботе старших, любви братьев и поддержке своих командиров и братьев по оружию. Поэтому он никогда не мог понять одиночество Сюаньюань Ина. Это было одиночество души, способное разъесть сердце до тех пор, пока оно не станет неполноценным, и его никогда нельзя будет полностью исцелить!

На следующий день, как только рассвело, Е Тяньсе временно передал дело об иссушенных трупах Лэй И и Хун Цюэ и вместе с Лэн Ао получил разрешение от высшего командующего военного округа Е Хэна. Они сели в свои машины и отправились в Королевскую академию. Будучи членами студенческого совета, они обладали множеством привилегий, но в некоторых вопросах не могли действовать по своему усмотрению. Для поездки в горный хребет Пурпурного Лотоса необходимо было получить разрешение от Совета старейшин или директора.

Кроме Лэй Ао и нескольких членов Совета старейшин, даже учителя не знали, что наставником Е Тяньсе был один из великих деятелей Королевской академии, известный в мире культиваторов как один из Десяти Великих Почтенных — Юнь Силян!

Один был любимым учеником третьего старейшины, другой — учеником директора. Неудивительно, что они в Королевской академии шли напролом.

Чтобы не столкнуться с препятствиями, они решили разделить и найти своих наставников по отдельности. Если хотя бы один из них получит разрешение, это уже будет успехом. Что касается возможного наказания в будущем, то об этом они будут думать позже. Сейчас у них было слишком много дел.

Стоя перед дверью кабинета директора, Е Тяньсе глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и только потом постучал.

— Войдите!